

На правах рукописи

Московцев Олег Петрович

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
МИРОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Специальность 23.00.02 — Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2006

Диссертация выполнена на кафедре философии и политологии Академии труда и социальных отношений.

Научный руководитель - доктор политических наук, профессор
Барис Виктор Владимирович.

Научный консультант - кандидат исторических наук, доцент
Николаев Геннадий Александрович.

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
доктор философских наук, профессор
Модестов Сергей Александрович,
кандидат философских наук, доцент
Николаев Александр Александрович.

Ведущая организация: Государственный технический университет
СТАНКИН

Защита состоится 31.10. 2006 г. в 12⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 602.001.01 в Академии труда и социальных отношений по адресу: 119454, г. Москва, улица Лобачевского, 90, корпус 1, аудитория 222.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии труда и социальных отношений.

Автореферат разослан «28» 09 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

А.А. Деревянченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Двадцатилетний период политической модернизации России, начатый реформами М.С. Горбачева и проходивший под лозунгами *либерализации* и *вестернизации* всех сфер общественной жизни российского социума, по существу закончен и нуждается сейчас в серьезном анализе и осмыслении *причин* его породивших, *последствий* им порожденных и *перспектив* дальнейшего внутривнутриполитического и внешнеполитического развития модернизированной России.

Результаты реализации программ либеральной модернизации, пик которых пришелся на 1998 год, большинством современных исследователей оцениваются как неудачные, а во многом и катастрофические¹. Вместо того чтобы получить импульс к дальнейшему развитию в соответствии с требованиями новой, постиндустриальной эпохи развития человеческого общества, Россия продемонстрировала стремительное снижение всех социальных показателей, как количественных, так и качественных, в *позитивном* плане и, наоборот, — стремительное наращивание показателей *негативного* характера (преступность, коррупция, нравственное разложение, падение культуры, внутренние конфликты и т.д.).

Начало переоценки многих исходных положений программы модернизации страны по неолиберальным сценариям было положено, как известно, с приходом в правительство Е.М. Примакова (сначала на пост министра иностранных дел, а затем и на пост Председателя правительства) и во многом продолжено

¹ «Нужно признать, — пишет, например, демограф В.М. Медков, — что Россия переживает демографическую катастрофу. Нужно признать, что речь идет о самом существовании нашей страны. Если спокойно наблюдать происходящее, если лишь объективистски фиксировать проценты убыли населения и падения рождаемости, утешая себя тем, что в этом отношении мы — в одном ряду «со всем прогрессивным человечеством», как это можно наблюдать в Шестом ежегодном демографическом докладе «Население России. 1998», то можно

нынешней Администрацией президента В.В. Путина. Суть произошедших в этот период изменений внутриполитического и внешнеполитического курса РФ, с нашей точки зрения, кратко может быть выражена в том, что Россия вновь возвращается к принципу «жить своим умом», не доверяя уже безоглядно догматизированным западным неолиберальным проектам, рецептам и оценкам, получившим столь широкое хождение в отечественной политической мысли и практике эпохи 1990-х гг. Российская политическая мысль и политическая практика обретают все большую *самостоятельность* и все большую *независимость* от патентованных западных парадигм политического развития, разработанных в свое время для стран третьего мира, но примененных с таким разрушительным эффектом к нашей стране, возвращенной в итоге этих реформ ко многим параметрам, характерным для развивающихся стран «третьего мира».

Изменение курса политической модернизации России, естественно, вызывает сегодня энергичную и нарастающую критику как со стороны западных аналитиков и идеологов неолиберальных реформ, так и со стороны отечественных ученых и политиков либеральной ориентации. В течение всех 1990-х гг., в частности, мы наблюдаем постепенный, но неуклонный спад влияния либеральной идеологии в России. Если в 1993 г. либеральные партии, выросшие из «Демократической России», получили на думских выборах 34% голосов, то к 1999 г. их совокупный электорат упал уже до 15%. Союз правых сил (СПС), самый влиятельный к тому времени либеральный избирательный блок, смог собрать не более 8,5% голосов¹. В настоящее время неолибералы превратились уже практически в *маргинальные* политические группы даже в глазах урбанизи-

смело ставить крест не только на демографическом будущем России, но и на свободе и демократии в нашей стране» (Медков В.М. Демография. - М., 2002. - С. 16.).

¹ См: Брудный И.М. Политика идентичности и посткоммунистический выбор России // Политис. - 2002. - № 1.

рованного и вестернизированного обывателя крупных городов и мегаполисов¹, не говоря уже о населении «глубинной России», пострадавшем от их политического курса в наибольшей степени.

Напротив, политика, проводимая нынешней Администрацией В.В. Путина и поддерживающей его партией «Единая Россия», одобряется сегодня широкими электоральными массами именно в тех ее аспектах, в которых она подвергается наибольшей критике со стороны либерально ориентированных ученых и политиков. Результаты недавнего опроса агентства «Pew Global Attitudes Project», например, выявили, что 66% россиян сегодня считают, что сильный лидер, а не демократия является лучшей формой правления, в то время как в момент распада Советского Союза в 1991 г. так считавших было всего 39%².

Таким образом, проблемы политической модернизации России на современном этапе в условиях глобализации мирового общественного развития не только сохраняют свою актуальность, но и приобретают дополнительную остроту как в практическом плане, так и в плане теоретико-методологического и идеологического обоснования современного внутривнутриполитического и внешнеполитического выбора долговременной стратегии развития страны в стремительно изменяющихся реалиях. Практика осуществления реформ 1990-х гг. показывает, к каким разрушительным последствиям приводят некритические заимствования в теории политической модернизации, создаваемой в других условиях, для решения совершенно иных задач, нежели тех, которые стоят перед нашим обществом и в наших условиях. Теоретико-методологическому осмыслению именно этих проблем и посвящено настоящее исследование.

¹ На последних (декабрь 2005г.) выборах в Московскую городскую думу блок «Яблоко» - «Объединенные демократы» (совместно с СПС) набрал всего лишь около 11% голосов.

² Узйр Ф. В России нарастает озабоченность по поводу преступлений на почве расовой ненависти // Christian Science Monitor, США. 23 января 2006г. (русский перевод: <http://www.inosmi.ru/translation/225010.html>).

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы политической модернизации с особой интенсивностью стали разрабатываться в западной политологии во второй половине XX века, особенно после работ У. Ростоу, Т. Парсонса, Ш. Айзенштадта, Н. Смелзера и других авторов, развивавших идеи М. Вебера о традиционных и современных обществах. Первоначально эти теории были адресованы освободившимся развивающимся постколониальным странам «третьего мира», но в дальнейшем они нашли свое применение и в практике модернизации стран посткоммунистического «второго мира».

В отечественной литературе проблемы политической модернизации с учетом российских концептуальных подходов и российского опыта исследуются сегодня в работах Т.А. Алексеевой, О.А. Арина, А.С. Ахизера, В.В. Бариса, И.М. Брудного, Л.С. Васильева, Г.Г. Дилигенского, В.В. Ильина, В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина, С.Г. Кара-Мурзы, А.Н. Медушевского, Н.Н. Моисеева, К.Х. Момджяна, А.С. Панарина, Ю.И. Семенова, Д.Ф. Терина, А.И. Уткина, В.Г. Федотовой¹ и других ученых.

¹ См: Алексеева Т.А. Современные политические теории. - М., 2000; Арин О.А. Россия в стратегическом капкане // <http://www.rusglobe.net/Arin/books/kapkan/main.htm>; Ахизер А.С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология: Словарь. - Новосибирск, 1998; Барис В.В. Геополитические контуры России. - М., 2002; Брудный И.М. Политика идентичности и посткоммунистический выбор России // Полис. - 2002. - № 1; Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 1. - М., 1994; Дилигенский Г.Г. Конец истории? или смена цивилизаций? // Вопросы философии. - 1991. - № 3; Ильин В.В., Ахизер А.С. Российская цивилизация: Содержание, границы, возможности. - М., 2000; Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. - М., 2000; Капустин Б.Г. Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Полис. - 2001. - № 4; Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм. Скрытая идеология перестройки. - М., 1998; Медушевский А.Н. Демократия и тирания в новое и новейшее время // Вопросы философии. - 1993. - № 3; Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке / Отв. ред. В.Г. Федотова. - М., 2002; Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. - М., 1998; Момджян К.Х. Социум. Общество. История. - М., 1994; Панарин А.С. Философия политики. - М., 1996; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. - М., 1999; Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). - М., 2003; Терин Д.Ф. «Цивилизация» против «варварства»: к историографии идеи европейской уникальности // Социологический журнал. - 2003. - № 1; Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. - М., 2002; Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. - 2000. -

Тема глобализации — одна из самых молодых в современной политологии и геополитике. В качестве теоретиков-основоположников глобализации обычно называют Р. Робертсона и У. Бека¹. Среди последних публикаций западных ученых и политиков, вызвавших значительный интерес в отечественной науке, следует отметить работы З. Бжезинского, П.Дж. Бьюкенена, И. Валлерстайна, К.Д. Гэлбрейта, К. Жана, Г. Киссинджера, Л. Клайна, П. Савана, А. Страуса, А. Тейта, Х. Тиммерманна, Дж. Тобина, Э. Тодда, Н. Фергюссона, С. Хантингтона, М. Шимаи² и других авторов.

Среди российских ученых проблемы глобализации активно разрабатываются в трудах О.В. Братимова, Ю.М. Горского, М.Г. Делягина, С.И. Долгова, В.Л. Иноземцева, В.Б. Кувалдина, В.И. Кузнецова, В.И. Максименко, В.В. Михеева, А.И. Неклессы, В.А. Никонова, А.С. Панарина, К.В. Плешакова, В.А. Тураева, А.И. Уткина, Ю.Е. Федорова, Ю.В. Шишкова, Ю.В. Яковца и других ученых³.

№ 4; Федотова В.Г. Россия в глобальном и внутреннем мире // Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. - М., 2002 и др.

¹ См.: Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture, Sage, London, 1992; Бек У. Что такое глобализация. - М., 2001;

² См. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М., 1999; Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. - М., 2004; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. - СПб., 2001; Геоэкономика / Под ред. К. Жана, П. Савана. - М., 1997; Гэлбрейт К.Д. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. - 1999. - № 6; Киссинджер Г. Дипломатия. - М., 1997; Клайн Л. Глобализация: вызов национальным экономикам // Проблемы теории и практики управления. - 1998. - № 6; Страус А. Униполярность (концентрическая структура нового мирового порядка и Россия) // Полис. - 1997. - № 2; Тейт А. Глобализация: угроза или новые возможности для Европы? // http://www.pri.ru/Issues/5_98/ru12.htm; Тиммерманн Х. Процессы дезинтеграции и реорганизации СНГ // Мировая экономика и международные отношения. - 1998. - № 12; Тобин Дж. Глобальная экономика: кто у руля? // Проблемы теории и практики управления. - 1999. - № 1; Фергюссон Н. Квадратура власти великих империй. Как управляется мир последние три столетия? // <http://www.tellur.ru/~historia/nexus.htm>; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка // Pro et contra. - 1997. - Т. 2. - № 2; Шимаи М. Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей // Проблемы теории и практики управления. - 1999. - № 1 и др.

³ См. Братимов О.В., Горский Ю.М., и др. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. - М., 2000; Делягин М.Г. Глобальная неустойчивость: Сокращенный вариант анали-

Современным проблемам и перспективам внутривнутриполитического и внешнеполитического выбора России в условиях глобализации мирового общественного развития посвящены исследования Л.И. Абалкина, В.Д. Ангелова, О.А. Арина, Д.Г. Балуева, Л.С. Бляхмана, М.Г. Делягина, А.Г. Дугина, М.В. Ершова, С.А. Караганова, О.В. Крылова, И.Ф. Максимычева, В.А. Никонова, А. Попова, Е.М. Примакова, Н.М. Римашиевой, В.А. Семенова, Ю.И. Семенова, Л.М. Синцерова, Н.И. Турко, А.И. Уткина, Ю.Е. Федорова, В.Г. Федотовой, Г.Х. Шахназарова, Ю.В. Шишкова, В. Юртаева, Ю.В. Яковца, Е.Г. Ясина¹ и других ученых.

тического доклада. Октябрь 2000 // <http://www.imperativ.net/iprog/glob-unequil.html>; Делягин М.Г. Общая теория глобализации. Мир для России: каким он нам нужен и что мы с ним можем сделать // <http://www.referats.ru>; Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? - М., 1998; Иноземцев В.Л. Открытое общество за закрытыми границами // III-Сценарии. - 2001. - 06 октября; Кувалдин В.Б. Глобализация — светлое будущее человечества? // III-Сценарии. - 2000. - 11 октября; Неклесса А.И. Эпилог истории // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). - СПб., 2000; Никонов В.А. Политическая панорама XXI века // Международная жизнь. - 2001. - № 6; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. - М., 1999; Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Отв. ред. М.Г. Делягин. - М., 2000; Тураев В.А. Глобальные проблемы современности. - М., 2001; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. - М., 2001; Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. - М., 2001; Федоров Ю.Е. Критический вызов для России // Pro et Contra. Проблемы глобализации. Осень 1999. - М., 2000; Шишков Ю.В. Мировая экономика: нарастающий процесс глобализации (прогноз на 2000-2015 гг.). - М., 1998; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М., 2000 и др.

¹ См: напр. Абалкин Л.И. Проблема выбора стратегии на XXI век // Проблемы теории и практики управления. - 1998, - № 2; Ангелов В.Д., Турко Н.И. Энергетика и геополитика // <http://isn.rsub.ru/jcis/dy99/dy99ant.htm>; Арин О.А. XXI век: мир без России // <http://www.rusglobe.net/Arin/books/kapka/23.htm>; Арин О.А. Россия в стратегическом капкане // <http://www.rusglobe.net/Arin/books/kapka/main.htm>; Балуев Д.Г. О национальных интересах России и ее месте в международных отношениях // Москва, Вестник фонда «Российский общественно-политический центр». - 1996. - № 2; Бляхман Л.С. Псевдорыночная экономика в условиях глобализации // Проблемы современной экономики. - 2002. - № 1; Делягин М.Г. Общая теория глобализации. Мир для России: каким он нам нужен и что мы с ним можем сделать // <http://www.referats.ru>; Дугин А.Г. Евразийство: от философии к политике. Неоевразийцы перешли на позиции политического централизма. 2001 // <http://www.dugin.ru/public/geopol2.htm>; Ершов М.В. Мир в начале тысячелетия. Россия и рычаги глобализационной политики // МЭ и МО. - 2002. - № 5; Караганов С.А. XXI век: контуры миропорядка // Россия в глобальной политике. - 2005. - № 5. - Сентябрь-Октябрь; Крылов О.В. Ограниченность ресурсов как причина предстоящего кризиса // Вестник РАН. - 2000. - № 2; Максимычев И.Ф. Россия как составная часть общеевропейского цивилизационного пространства //

6. Сформулировать на этой основе некоторые общие выводы в отношении доминирующих тенденций и перспектив внутри- и внешнеполитического развития России в условиях глобализации в контексте некоторых геополитических и геоэкономических трендов последнего времени.

В процессе исследования использовались как общенаучные и социально-философские методы (культурно-исторический, формационный), так и методы собственно политологические: теория политических систем, компаративный анализ, политико-экономический анализ и прогнозирование. На конкретно-теоретическом уровне методологическую основу исследования составили отмеченные выше труды отечественных и зарубежных философов, историков, социологов и политологов, посвященные исследованию процессов политической модернизации и глобализации мирового общественного развития.

Научная новизна исследования и выводов, к которым пришел автор, заключается в следующем.

— В результате анализа основных теоретических и фактологических подходов к осмыслению процессов глобализации мирового общественного развития показано, что на современном этапе возрастает не только суверенность постиндустриальных стран от остального мира, но и их зависимость от них, особенно в топливно-энергетической, сырьевой, демографической и отчасти даже в промышленно-индустриальной сферах.

— На основе анализа развития группы наиболее развитых, постиндустриальных стран (к которым стремительно приближаются такие мировые гиганты, как Китай и Индия) показано, что нарастает не только сплочение их в противостоянии остальному миру, но и их конкуренция между собой, во-первых, за иссякающие топливно-энергетические ресурсы и, во-вторых, — за эффективный контроль над мировыми финансовыми потоками, в результате чего прежнее безоговорочное мировое лидерство США постепенно все более утрачивается.

— На основе анализа социально-философских оснований западных теорий политической модернизации показана некорректность отождествления (идущего от М. Вебера) процессов вестернизации с рационализацией. Западная рационализация социально-политической жизни не является ни единственно мыслимой, ни безоговорочно успешной.

— В связи с рассмотрением сущности либеральной доктрины и логико-исторического анализа политического развития западных социумов за последние три века показано, что их внутривнутриполитические изменения подчиняются действию циклического социально-политического механизма «либерализации-социализации» внутренней политики; и предложено теоретическое объяснение этой цикличности. На этой основе сформулирован среднесрочный прогноз социально-политического развития западного мира.

— На основе сформулированных общеметодологических положений предложено объяснение (относительной) неудачи программы нелиберальной модернизации России, указывающее на закономерный характер ее разрушительных последствий, необходимо вытекающих из асоциального характера самого либерализма как преимущественно отрицательной, неконструктивной социально-политической доктрины. Обоснована закономерность возврата к социально ориентированному политическому курсу в период постлиберальной модернизации.

— Показано, что геополитическим возможностям России не соответствует полностью ни либерально-прозападный, ни евразийско-антизападный (в духе А.Г. Дугина) геостратегический выбор, который на практике должен определяться лишь собственно российскими геополитическими интересами, угрозами и возможностями.

— На основе вышеизложенного сделаны общие выводы в отношении внутри- и внешнеполитических перспектив и тенденций развития России в условиях глобализации мирового общественного развития, среди которых в каче-

Таким образом, проблемы политической модернизации России в условиях глобализации мирового общественного развития исследуются сегодня с достаточной широтой и полнотой как российскими, так и зарубежными авторами. При этом следует отметить высокую степень разногласий среди ученых и политиков, занимающихся очерченным кругом проблем, что объясняется, конечно, прежде всего, спецификой самого предмета, предполагающего наличие политической борьбы, вызываемой различием интересов в сферах как внутренней, так и внешней политики. Однако, во многом, острота полемики объясняется и новизной и слабой разработанностью самих этих проблем.

Объектом предлагаемого диссертационного исследования является процесс политической модернизации России в условиях глобализации мирового общественного развития.

Предметом исследования являются особенности процесса политической модернизации России, определяемые его теоретико-методологическими и идеологическими обоснованиями, развиваемыми основными политическими направлениями современной отечественной и зарубежной политической мысли

Внешняя политика и безопасность современной России (1991-1998): Хрестоматия в 2 т. Т. 1. Книга II. - М., 1999; Никонов В.А. Политическая панорама XXI века // Международная жизнь. - 2001. - № 6; Попов А., Юртаев В. Глобализация: Российский проект // <http://www.imperativ.net/imp7/6.html>; Примаков Е.М. Россия и международные отношения в условиях глобализации // Международная жизнь. - 2001. - № 3; Римашевская Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник РАН. - 2004. - Т. 74. - № 3; Семенов В.А. Безопасность России и ее геополитический аспект: методологические вопросы // Проблемы глобальной безопасности. - М., 1995; Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). - М., 2003; Синцеров Л.М. Мирозастывательные связи: мифы и реальность. - 2004 // <http://geo.1september.ru/2004/38/5.htm>; Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. - М., 2002; Федоров Ю.Е. Критический вызов для России // Pro et Contra. Проблемы глобализации. Осень 1999. - М., 2000; Федотова В.Г. Россия в глобальном и внутреннем мире // Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. - М., 2002; Шишков Ю.В. Мировая экономика: нарастающий процесс глобализации (прогноз на 2000-2015 гг.). - М., 1998; Яковец Ю.В. Концепция становления многополярного мира XXI века на началах диалога и партнерства цивилизаций // http://www.rags.ru/tags_pub/content/yakovec.shtml; Ясин Е.Г. Демократическая модернизация России. Материалы Фонда «Либеральная миссия». 2005 // <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=578> и др.

в контексте процессов глобализации мирового развития и основных современных тенденций и перспектив мирового развития в целом.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы на основе уточнения основных положений современной теории и методологии модернизации в условиях глобализации мирового общественного развития, а также направлений российской и зарубежной политической мысли в этой области подвести основные фактические итоги предшествующих этапов политической модернизации России и на этой основе сформулировать уточненные выводы об основных тенденциях и перспективах политического развития России в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Достижение этой цели потребовало решения следующих исследовательских задач.

1. Осуществить теоретико-методологический анализ феномена глобализации мирового общественного развития и ее социально-политических последствий.

2. Исследовать философско-методологические основания современных теорий политической модернизации в соотношении с различными стратегиями их актуализации и реализации.

3. Обобщить современные подходы к пониманию особенностей и закономерностей внутривнутриполитического развития современного общества на примере исторического развития западных социумов.

4. Исследовать теоретические основания и причины относительной неудачи либерально-демократического проекта модернизации политической идентичности российского социума, оценив степень возможности нынешнего изменения внутривнутриполитического курса России.

5. Определить потенциал альтернативных либерально-западной и евразийской стратегий внешнеполитического выбора России в условиях глобализации, оценить степень обоснованности предлагаемого ими выбора.

б) Причину неудач либерально ориентированных реформ в России 1990-х гг. следует видеть, прежде всего, в самом по себе *крайнем* либерализме, в его деструктивной и асоциальной сущности. Исконной российской идентичности требовался не либерализм, но определенная *либерализация*, которая, несомненно, и была достигнута, в чем и состоит единственный позитивный момент постсоветских реформ.

7) Либерально-демократическая и ортодоксально-евразийская концепции внешнеполитического выбора России в целом не соответствуют ее интересам и содержат большой иррациональный заряд своеобразной идеологической мистики. Наиболее приемлемой является *реалистическая* национально-патриотическая стратегия внешнеполитического выбора России (ее теоретическое и практическое воплощение во многом связано с деятельностью Е.М. Примакова), не испытывающая фанатичной преданности ни западной, ни восточной цивилизациям и частям света, а призывающая к выстраиванию многовекторной политики, объединяемой прежде всего насущными интересами и исконными ценностями самой России.

8) Стратегическая геополитическая ставка на энергоносители, сделанная российским правительством, является достаточно обоснованной и надежной. Нынешняя геополитическая стратегия может играть роль только *вспомогательной*, среднесрочной, позволяющей в *нынешних* сложных условиях России восстановиться и перейти к более перспективной (долгосрочной) стратегии, основанной на развитии преимущественно *человеческих* ресурсов. Только такая стратегия внешнего и внутреннего развития является *единственно перспективной* в долгосрочном плане в постиндустриальную эру.

Апробация работы. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора.

Практическое значение работы заключается в том, что ее положения, материалы и выводы могут быть использованы в преподавании социально-политических и политологических дисциплин; при разработке политических программ и нормативных документов, регулирующих процессы политической модернизации страны; а также и в практике международных отношений.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основания процессов глобализации и осовременивания» носит теоретико-методологический характер. В ее первом параграфе «Феномен глобализации и ее социально-политические последствия» исследуются теоретико-методологические и фактологические основания процессов глобализации мирового общественного развития, анализируются и оцениваются основные подходы к пониманию этого феномена и формулируются выводы о его наиболее вероятном развитии. Исследуются основные концептуальные подходы и точки зрения на глобализацию, представленные в западной (работы Р. Робертсона, З. Бжезинского, Г. Киссинджера У. Бека, М. Шимаи, Л. Мишеля и др.) и отечественной (работы А.И. Уткина, Е.М. Примакова, В.А. Тураева, Б.Д. Пядышева, М.Г. Делягина, В.Л. Иноземцева, Ю.Е. Фокина, В.Б. Кувалдина, С.А. Караганова и др.) литературе.

В ходе анализа автор особое внимание уделяет концепциям М.Г. Деляги-

стве интегративных и магистральных выделены проблемы и перспективы развития «человеческого капитала» российского социума (во внутреннем развитии) и проблемы и перспективы развития энергетической стратегии (в геополитическом плане).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В рамках концептуального осмысления процессов глобализации мирового общественного развития необходимо различать глобальную *политику*, проводимую основными геополитическими игроками в современном мире, и сами процессы глобализации, во многом этой политике неподконтрольные. Одним из наиболее вероятных геополитических сценариев на ближайшее будущее является, по мнению автора, не просто «консолидация стран Запада против остального мира», стимулируемая их желанием сохранить достигнутое *технологическое* превосходство, но и все более обостряющаяся *конкуренция* внутри стран «золотого миллиарда» за иссякающие источники сырья, топлива и энергии, а также обострение борьбы за роль мирового финансово-политического центра (центров), ведущейся странами ЕС, Японией и Китаем против США.

2) Аутентичный смысл модернизации содержится в традиционной *культуре* того или иного народа, в его проверенной временем *системе ценностей*, составляющей социально-культурную *идентичность* данного общества (цивилизации). Каждое реально существующее, исторически сложившееся общество (цивилизация) имеет в своей основе систему ценностей, так или иначе разрешающую (гармонизирующую) противоречие интересов части и целого (человека и общества), это решение для такого общества является устоявшимся и проверенным временем, что составляет суть его социально-исторической идентичности.

3) Вестернизированная парадигма модернизации предполагает слом традиционной идентичности и привитие модернизируемому обществу *западной* протестантско-аглосаксонской системы ценностей, в центре которой стоит

культ рыночного успеха отдельного индивида, эгоистический индивидуализм и частное накопительство, индифферентное или прямо враждебное к социальным и моральным ограничениям личной свободы «человека-атома».

Успех конфуцианских моделей модернизации свидетельствует против необходимости вестернизации устоявшихся самобытных исторических социумов (цивилизаций), а фактическое демографическое вымирание самих западных обществ ставит вопрос и необходимость смены социальной идентичности, самой западной цивилизации. Применительно к России эти выводы означают насущность и перспективность в рамках реализуемой ныне программы модерн скорейшего отказа от крайностей дискредитировавшей себя неолиберально-рыночной парадигмы модернизации и возврата к просвещенческо-гуманитарной модели.

4) Логико-исторический анализ развития западных социумов за последние два-три века позволяет утверждать, что в западном модернизирующемся обществе (в его *внутренней* политике) действует социально-политический механизм «социализации-либерализации» общественного строя, порождающий своеобразные исторические волны (циклы) социально-политических перемен, направляющихся попеременно от одной крайности к другой.

5) Победа либеральных общественных доктрин в социалистических странах в 1980-1990-е гг. привела к *контрнаступлению* идеологии либерализма и в самих (западных) либеральных системах, в которых социальные защитные механизмы стали постепенно демонтироваться, а либерально-рыночные механизмы все более освобождаться от государственной опеки, чему в немалой степени способствовали и процессы *глобализации*, предоставившие крупным корпорациям (являющимся *основой* современной экономики) дополнительные возможности в противостоянии с социально ответственным государством. Данная коллизия составит, по мнению автора, основное содержание политической эволюции западной цивилизации на ближайшие десятилетия.

на (возглавляющего Институт проблем глобализации) и В.Л. Иноземцева (руководителя Центра постиндустриального общества), развивающим оригинальные подходы к пониманию глобализации, отличающиеся от наиболее распространенных западных точек зрения.

В концепции М.Г. Делягина, по мнению автора, является весьма важным и верным выделение того принципиально *нового*, что привносят в процесс международного развития *информационные* технологии. Столь же важно в этой концепции и подчеркивание момента лидирования США в сфере разработки современных *технологий* в целом (хотя ЕС и Япония здесь по многим позициям составляют США все же достойную конкуренцию). Не вызывает особых сомнений и указание М.Г. Делягина на то, что США действительно стремятся стать фактическим «мировым правительством». Наиболее ярким выражением этих стремлений является широко известные книги З. Бжезинского и Г. Киссинджера¹.

В то же время значение исходящего от США (и даже от всего Запада в целом) *информационного* воздействия на массовое мировое сознание, по мнению автора, М.Г. Делягиным несколько преувеличивается. Несмотря на гигантские суммы, расходуемые США и другими западными странами на пропаганду их социокультурных архетипов этики и образа жизни в остальном мире, несомненно, дающие определенный эффект, все же нельзя не заметить и нарастающего *неприятия* и даже *отвержения* этой пропаганды и растущего влияния во многих регионах мира (в том числе и на самом Западе) совсем других ценностей, например, исламских, антиглобалистских, антизападных и т.д. При этом *антиамериканизм*, как показали массовые мировые реакции последних лет (и особенно ярко — на событие 11 сентября 2001 г.), стал едва ли не планетарным явлением. И даже в самом западном мире американская пропаганда и амери-

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М., 1999; Киссинджер Г. Дипломатия. - М., 1997.

канская культура в целом сегодня все больше и больше подвергаются критике и дискредитации (лидирует здесь, по-видимому, Франция).

Возрастание военно-политической и экономической мощи и стабильности стран ЕС на западе и Китая на востоке Евразии объективно *подрывает* сложившуюся монополию США в качестве мирового военно-политического и финансового центра и грозит им общим падением их роли в мировом сообществе. Поэтому объективно США заинтересованы в *торможении* развития этих двух новых мировых центров силы, в поддержании напряженности и нестабильности в этих регионах, а также в районах, снабжающих эти новые мировые центры энергоносителями и сырьем (Ближний Восток, Россия и т.д.). США также объективно заинтересованы в поддержании напряженности между Россией и Европой, Россией и Китаем.

В.Л. Иноземцев выдвигает и обосновывает следующее понимание: «То, что называют «глобализацией», — пишет он, — это консолидация развитых стран в их противостоянии остальному миру»¹. Если отвлечься от абстрактных рассуждений о сущности глобализации, ее корнях, причинах, источниках и т.д., замечает он, и обратиться к конкретным исследованиям, опирающимся на цифры и факты, то окажется, что «в реальности «глобализация не так уж и глобальна»². Однако многочисленные цифры и факты, приводимые В.Л. Иноземцевым в обоснование своей концепции, по мнению автора, не вполне достаточны и, по-видимому, не во всем корректны.

При этом основной вывод В.Л. Иноземцева о том, что многие процессы, рассматриваемые ныне как глобальные, не являются таковыми и касаются на самом деле только так называемого «первого мира», а не всего мирового сообщества, представляется в достаточной мере обоснованным. Столь же важным,

¹ Иноземцев В.Л. Открытое общество за закрытыми границами // ИГ-Сценарии. - 2001.- 06 октября.

² Иноземцев В.Л. Открытое общество за закрытыми границами // ИГ-Сценарии. - 2001.- 06 октября.

по мнению автора, является и выделение В.Л. Иноземцевым того факта, что «первый мир» в ходе глобализации не только раскрывается перед остальным миром, но и в известной мере *закрывается* от него. Вместе с тем далеко не бесспорными, по мнению автора, являются некоторые другие основные выводы уважаемого ученого. Прежде всего это касается выводов о преодолении западными странами энергетической и сырьевой зависимости от остального мира. Не ясно даже, можно ли говорить просто о некотором *ослаблении* этой зависимости. Она все еще играет весьма значительную роль в развитии не только самой зависимой в этом плане Японии, но и в развитии стран ЕС и даже США. По некоторым данным¹, в частности, Япония зависит от иностранных энергоресурсов на 82%, Германия и Франция — на 50-52%, США — на 23%. По другим данным, в настоящий момент уже *более половины* потребностей экономики Соединенных Штатов в нефти и нефтепродуктах удовлетворяется за счет поставок из-за рубежа². «В 1973 году, — пишет Э. Тодд, — Соединенные Штаты производили в день 9,2 млн. баррелей и импортировали 3,2 млн., а в 1999 году — 5,9 и 8,6 млн. соответственно (...). При сохранении нынешних объемов добычи американские месторождения будут исчерпаны уже к 2010 году»³.

Далее в исследовании представлены зависимости и противоречия (сырьевые, промышленно-индустриальные, финансовые, демографические, экологические, криминогенно-политические, террористические), объективно порождаемые развитием процессов глобализации и превращающие ее действительно в глобальный, а не региональный или цивилизационный феномен.

Во втором параграфе «Социально-философские истоки и критерии современных концепций политической модернизации» исследуются фило-

¹ Ангелов В.Д., Турко Н.И. Энергетика и геополитика // <http://isn.rsuh.ru/icis/dy99/dy99ant.htm>.

² «Америка ввозит уже более половины потребляемой нефти» (Бирман И. Я - экономист. - Новосибирск, 1996. - С. 61).

³ Тодд Э. После империи. Pax Americana — начало конца. - М., 2004. - С. 157.

софско-методологические основания современной теории политической модернизации в сопоставлении с некоторыми реальными стратегиями модернизации, реализованными в современных условиях, и делаются корректирующие теоретические выводы. Углубленному социально-философскому анализу подвергается само понятие политической модернизации и концепция «современного» общества, разработанная в конце XIX века М. Вебером и лежащая в основе практически всех самых популярных современных западных концепций политической модернизации. По мнению автора, некорректно (как это делается в концепции М. Вебера) противопоставлять рациональность и традицию — здесь можно говорить лишь о традиционной и нетрадиционной (современной) рациональности. Рационально и то, и другое, но — по-разному, с различным набором ценностей, определяющих *исторически конкретную* парадигму рациональности. Столь же некорректно, по мнению автора, отождествлять и современность с рациональностью, поскольку, с одной стороны, традиция тоже рациональна, а с другой и в современности имеется значительное количество иррационального, что, несомненно, станет ясно нашим потомкам с той же очевидностью, с которой сегодня мы обнаруживаем иррациональность в прошлых временах у наших предков. Иначе говоря, в исследовании утверждается, что веберовское выведение рациональности современности из конструируемой им теории социального действия, не выдерживает в настоящее время серьезной критики. Это связано прежде всего с тем обстоятельством, что современные трактовки идей М. Вебера, в частности понятия «рациональности», по сути, подменяется понятием «вестернизации».

В третьем параграфе «Специфика модернизации современных обществ в условиях глобализации» детально исследуются современные особенности процессов политической модернизации западных социумов и делается попытка обобщения основных политических закономерностей этого процесса, возникающих на базе обширного фактического и аналитического материала по-

следних трех веков социально-политической истории западных цивилизаций. Детально рассматривая проявления и последствия неолиберальной модернизации (осуществляемой в современных западных сообществах с конца 70-х гг. XX века) и сопоставляя их с процессами внутривнутриполитического развития этих социумов в предшествующие периоды, автор приходит к выводу о неизбежном «повторении истории» и грядущей смене неолиберальной политики западных элит на политику «неосоциальную», «неосоциалистскую». Причиной этому со всей очевидностью является сама асоциальная и в этом смысле деструктивная сущность либерализма как преимущественно *отрицательная* доктрина, неизбежно разрушающая социальные связи и соответствующую стабильность общества при доведении ее на практике до недопустимых крайностей и коллизий. Автор также приводит здесь данные, свидетельствующие уже о реальном начале подобного поворота, своеобразного нарастания контртенденции.

Вторая глава «Особенности реализации мировых проектов глобализма в контексте социально-политического развития России» посвящена исследованию конкретных современных проблем внутривнутриполитической и внешнеполитической модернизации российского общества и государства в условиях глобализации мирового общественного развития.

В первом параграфе «Модернизация идентичности как альтернативный проект модернизации России» анализируются теоретико-прикладные основания и причины относительной неудачи проекта либерально-демократической политической модернизации России, а также закономерности изменения внутривнутриполитического курса процесса модернизации. Автором подвергается известной критике концепция, объясняющая неудачу этих реформ пресловутой спецификой российской «антидемократической» идентичности. Используя значительный и разносторонний фактологический и статистический материал, иллюстрирующий социально-политические последствия неолиберальных реформ, автор показывает *закономерную* связь между неолиберальной

доктриной модернизации, ее практической реализацией в реформах 1990-х гг. и их негативными результатами, являющимися вполне закономерными. Столь же обусловленными являются, по мнению автора, и нынешняя смена политического курса модернизации и поворот российской политической элиты в сторону социально ориентированных проектов модернизации российского социума.

Во втором параграфе «Россия между Востоком и Западом; евразийский проект возможной альтернативы» исследуются основные концепции и стратегии внешнеполитического выбора России в современных условиях глобализации мирового общественного развития и оценивается обоснованность предлагаемого выбора. При этом дополнительно рассматриваются в качестве основных, базовых альтернатив «либерально-прозападное» и «евразийско-антизападное» направления российской внешнеполитической стратегии. Либерально-демократическая концепция внешнеполитического выбора России, ориентирующая ее на установление теснейшего союза с Западным блоком, во-первых, нереалистична, а во-вторых, не соответствует ни интересам нашей страны, ни ее исторической идентичности. Евразийская (в ее ортодоксальном варианте) концепция внешнеполитического выбора России, ориентирующая ее на конфронтацию с Западом и организацию коалиции противостоящих ему евразийских держав, также не отличается реалистичностью и содержит в себе слишком большой иррациональный заряд своеобразной идеологической мистики.

В третьем, заключительном, параграфе «Тенденции и перспективы социально-политического развития России в эпоху глобализации» анализируются основные тенденции и перспективы внутривнутриполитического и внешнеполитического развития России с учетом нынешних изменений политического курса, внешнеполитических перспектив и тенденций мирового развития самого последнего времени. Основной интегрирующей внутренней проблемой российского социума на ближайшие годы и десятилетия автор считает порожденную

неолиберальными реформами проблему деградации «человеческого капитала» в целом и демографическую депопуляцию России в частности.

Эффективных мер противодействия депопуляции России российской политической элитой, к сожалению, до сих пор не найдено. При сохранении существующих тенденций к середине XXI века население России по абсолютной величине будет почти в 4 раза уступать населению США и станет вполне сопоставимым с населением Турции. Аналогичные негативные демографические тенденции, очевидно, будут развиваться и в странах, наиболее близких (в том числе географически) России — в Белоруссии, Казахстане, Украине, откуда предполагается приток необходимых России и легко адаптируемых иммиграционных трудовых ресурсов.

Анализируя в этой связи «энергетическую» геоэкономическую стратегию, реализуемую руководством России, автор показывает ее объективность, необходимость и обоснованность с точки зрения возможностей, преимуществ и потребностей российского общества. В то же время, по мнению диссертанта, данная стратегия носит в известной мере вынужденный, среднесрочный и отчасти вспомогательный характер, в то время как единственно возможной перспективой в долгосрочном отношении может быть только стратегия развития «человеческого капитала» с форсированным развитием сфер образования и «экономики знания» — магистральных направлений развития человеческого общества в постиндустриальную, научно-технологическую эру.

В заключении работы подводятся окончательные итоги исследования, формулируются его основные выводы и намечаются некоторые перспективные направления дальнейшей исследовательской работы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Специфика модернизации современных обществ в условиях глобализации (в соавторстве). - М.: АТиСО, 2006. – 2,5 (0,5) п.л.
2. Социально-философские истоки и критерии современных концепций политической модернизации // Соискатель. – 2006. - № 1. - 0,7 п.л.
3. Глобализация и глобальная политика основных геополитических игроков (общий анализ и прогноз).- Материалы научно-методической конференции. - М., 2006. – 1,2 п.л.

Академия труда и социальных отношений

Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Формат А5. Заказ № 77

Типография АТ и СО

